

О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме терминологии, используемой для обозначения различных явлений противоправного сексуального взаимодействия, осуществляемого при опосредованной коммуникации – с помощью электронных средств, в том числе сети Интернет. Данная проблема обусловлена определенной многозначностью ряда понятий и терминов, употребляемых в контексте сексуального злоупотребления в отношении детей и нарушения их половой неприкосновенности, например «секстинг» и «онлайн-груминг». При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации применяются понятия «действия сексуального характера» и «развратные действия».

Предпринята попытка внести ясность и однозначность в понимание терминов, используемых как в научных исследованиях, так и в контексте судебной психологической и психолого-лингвистической экспертизы. Статья является дискуссионной, приглашает к обсуждению актуальной проблемы языка научных исследований в сфере судебной экспертизы.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза информационных материалов, интернет-коммуникация, защита прав детей, действия сексуального характера, развратные действия, онлайн-груминг, секстинг*

Для цитирования: Секераж Т.Н. О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 130–136.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-130-136>

On the Terms and Concepts Reflecting the Phenomena of Internet Communication on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article deals with the issue of the terminology used to define different phenomena of illegal sexual interaction through indirect communication – via electronic means, including the Internet. There is a certain ambiguity of some concepts and terms used in the context of sexual abuse against children and of the violation of their sexual integrity, for instance such as “sexting” and “online grooming”. At the same time the Criminal Code of the Russian Federation operates with the concepts of “sexual acts” and “lewd acts”.

The author makes an attempt to bring clarity and unambiguity to the understanding of the terms used both in scientific studies, and in forensic psychological and comprehensive psychological and linguistic examinations. The presented article is debatable, invites to the discussion of the pressing issue of the language of scientific research in forensic expertise.

Keywords: *forensic analysis of information materials, Internet communication, protection of children's rights, sexual acts, lewd acts, online grooming, sexting*

For citation: Sekerazh T.N. On the Terms and Concepts Reflecting the Phenomena of Internet Communication on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 130–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-130-136>

Введение

Проблемы безопасности детей в Интернете связаны с активным распространением сексуального контента в сети, с которым они сталкиваются ежедневно, а также облегченного доступа к несовершеннолетним лицам, совершающих в отношении них противоправные сексуальные посягательства. Появление преступной деятельности на почве совершения сексуальных преступлений с помощью сети Интернет обусловило возникновение нового вида комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по исследованию продуктов противоправного онлайн-взаимодействия на сексуальные темы [1, 2].

Актуальность проблемы подтверждается появлением значительного числа исследований зарубежных [3–7] и российских ученых [8–14]. Различные направления противоправного онлайн-взаимодействия на сексуальные темы именуется по-разному: *секстинг*, *киберсекстинг*, *сексуальный груминг*, *кибербуллинг*, *цифросексуализм*, *порноместь* и др. Многие англоязычные термины в неизменной форме вводятся в русскую лексику, например, терминология для описания киберпреступлений почти полностью состоит из интернационализмов [15].

Цель статьи – уточнение некоторых широко используемых понятий, заимствованных из иностранных языков, и упорядочение терминологии, применяемой для обозначения различных видов и способов сексуального домогательства к детям посредством интернет-платформ и других электронных средств коммуникации.

Секстинг, онлайн-груминг vs действия сексуального характера

В отечественных исследованиях наиболее часто, в том числе синонимично, употребляются понятия *секстинг* и *груминг* (*онлайн-груминг*) [8–14, 16–18]. Однако нередко за ними скрываются различные способы воздействия на детей.

Так, в работе Н.С. Бельской секстинг представлен как средство совершения груминга: «Подростковый секстинг (сексуальный разговор, переписка на сексуальные темы) находится в поле зрения правоохранительных органов как инструмент груминга – тактического подхода взрослого человека к несовершеннолетнему с целью подготовки к сексуальным отношениям и, в ко-

нечном итоге, к эксплуатации, который используется педофилами при поиске жертв, и является одним из наиболее серьезных рисков для детей и подростков в Интернете» [11, с. 170]. Далее автор отмечает, что слово «секстинг»¹ стремительно вошло в употребление: до 2008 г. его еще не существовало, а уже в 2009 г. оно стало «словом года» как обозначение вида виртуального секса – процесса, во время которого онлайн коммуниканты соединяются для обмена электронными текстовыми сообщениями – «секстами» – с вложением визуальных материалов (личных фотографий и видео) на сексуальную тему при помощи технологий дистанционной связи и мгновенного меседжинга (согласно Новому Оксфордскому американскому словарю) [там же].

«Термин “груминг” (произв. от *groom* – жених) в контексте сексуальной эксплуатации детей впервые был использован в 1985 г. в статье *Chicago Tribune*, посвященной методам, используемым педофилами. С распространением Интернета в 1990-х гг. этот термин получил негативный и бранный оттенок и стал повсеместно применяться (войдя в многочисленные словари, включая Кембриджский словарь для продвинутых учащихся и Оксфордский словарь английского языка) для определения незаконной “дружбы”, общения с ребенком особенно через интернет-чат с целью убедить его вступить в сексуальные отношения» [19, с. 52]. Уголовная ответственность за груминг с целью дальнейших контактов была введена в Великобритании в 2015 г. [там же].

В зарубежных исследованиях *онлайн-груминг* употребляется для обозначения сексуальных домогательств в Интернете. В обзоре законодательства в области предупреждения груминга, проведенном в 2017 г. Международным центром по делам пропавших и эксплуатируемых детей (*International Centre for Missing & Exploited Children*), *груминг*, включая *онлайн-груминг*, в контексте сексуального насилия и эксплуатации определялся как акт установления дружеских отношений и оказания влияния на ребенка, а иногда и на всю семью с целью подготовки несовершеннолетнего к сексуальной активности. В таких случаях Интернет и другие цифровые технологии используются для

¹ Букв. «переписка сексуального характера», от англ. *sex-ting* – комбинация слов *sex* – пол и *texting* – обмен текстом, написание текста, текстовые сообщения.

формирования отношений и установления эмоциональной связи с ребенком, чтобы затем облегчить бесконтактное (онлайн) или контактное (офлайн) сексуальное взаимодействие с ним² [20, с. 9].

В Терминологических рекомендациях (руководстве) по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, принятых в Люксембурге 28 января 2016 г. Международной рабочей группой межведомственного проекта по терминологии и семантике сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей³, так называемых Люксембургских руководящих принципах, *секстинг* и *груминг* включены в раздел «Детская порнография» (*Child pornography*) в подраздел компьютерных/цифровых материалов о сексуальном насилии над детьми (*computer/digitally generated child sexual abuse material*).

Секстинг (*sexting*) указанное руководство определяет, как «обмен сексуальными сообщениями или изображениями», «создание, совместное использование и пересылка обнаженных или почти обнаженных изображений сексуального характера с помощью мобильных телефонов и/или Интернета». Отмечается, что практика секстинга «удивительно разнообразна с точки зрения контекста, значения и намерения».

Так, являясь наиболее распространенной формой самостоятельно создаваемого откровенного сексуального контента, секстинг часто присущ общению между подростками и рассматривается в этом случае как нормативный. Существует множество форм *нежелательного секстинга*, например, обмен или получение откровенных сексуальных фотографий, видео, сообщений, известными или неизвестными лицами, пытающимися установить контакт, оказать давление или ухаживать за ребенком. Такие формы в основном применяются по отношению к несовершеннолетним лицам женского пола, что позволяет говорить о гендерной специфичности подобного типа сексуального домогательства [21, с. 44].

² Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review, 2017. https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2017/09/Online-Grooming-of-Children_FINAL_9-18-17.pdf (p. 9).

³ Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse. Adopted by the Terminology and Semantics Interagency Working Group on Sexual Exploitation of Children in Luxembourg, January 28, 2016. <http://luxembourgguidelines.org/wp-content/uploads/2017/06/Terminology-guidelines-396922-EN.pdf>

Груминг (*grooming*) же используется в контексте «развращения детей в сексуальных целях» (*corruption of children for sexual purposes*), определяемого как осуществляемые в Интернете «действия, в результате которых ребенок становится свидетелем сексуального насилия или сексуальных действий даже без необходимости участия». Понятия «сексуальное развращение ребенка в Интернете» (*online sexual corruption of a child*) и «онлайн-домогательство к детям в сексуальных целях» (*online solicitation of children for sexual purposes*) иногда употребляется в правовых стандартах альтернативно, синонимично [21, с. 45].

Кроме *секстинга* и *груминга* используются понятия «сексуальное растление ребенка» (*child sexual molestation*)⁴, «сексуальное домогательство к ребенку» (*sexual harassment of a child*)⁵, «сексуальное насилие над детьми» (*child sexual abuse*), «виртуальное сексуальное насилие над детьми» (*virtual child sexual abuse*).

Применительно к понятию *сексуальное домогательство* (*sexual harassment*) отмечается, что единственное стоящее за ним определение дано в Стамбульской конвенции⁶, не подписанной Российской Федерацией. В ст. 40 Конвенции указано, что «сексуальное домогательство – это любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, целью или следствием чего является нарушение достоинства человека (в частности создание запугивающей, враждебной, унижающей или оскорбительной ситуации)». Данное понятие в большей мере используется в отноше-

⁴ Отмечается, что слово *molestation* происходит от латинских слов *molestare* (раздражать) и *molestus* (причинять беспокойство), термин *растление* широко используется в контексте семейного права, где обычно относится к супружеским/родительским отношениям (например, «положения о недопустимости растления» в контексте брачных разбирательств/раздельного проживания супругов/насилия в семье в странах общего права).

⁵ Сексуальное домогательство относят не только к сексуальному поведению с явным намерением унижить достоинство другого человека (т. е. с определенной целью), но и к поведению сексуального характера, которое человек воспринимает как оскорбительное или запугивающее (эквивалентно понятиям *сексуальное издевательство*, *сексуальное оскорбление*). Примером могут служить нежелательные сексуальные комментарии, когда лицо, их делающее, не ставит своей целью ущемление достоинства человека.

⁶ Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (принята в Стамбуле 11 мая 2011 г.).

нии взрослых (как форма гендерного насилия) и часто в связи с ситуациями вне дома, в том числе на работе. Вместе с тем сексуальные домогательства в отношении детей могут совершаться как в школе, так и в иных местах, например, учителями, тренерами или другими сотрудниками, которые должны заботиться о ребенке [21, с. 21–22].

Сексуальная эксплуатация и надругательства над детьми в связи с онлайн-средой могут принимать различные формы, включая сексуальное домогательство и/или преследование ребенка через социальные сети или другие онлайн-каналы; публикация в Интернете видео-, фото-, или аудио- актов сексуального насилия (для личного использования или для обмена с другими пользователями). Каждый повторный просмотр и/или обмен такими материалами представляет собой нарушение прав ребенка.

Интернет рассматривается как способ, облегчающий и расширяющий возможности доступа к детям со стороны лиц, желающих подвергнуть их сексуальному насилию. Термин *виртуальное сексуальное насилие над детьми* предлагается не путать с понятием *сексуальное насилие над детьми в Интернете*, поскольку слово «виртуальный» относится к искусственно созданным с помощью цифровых средств сексуализированным изображениям детей, якобы вовлеченных в сексуальные действия. Предпочтительным для обозначения сексуального насилия над детьми, которому способствуют информационно-коммуникационные технологии, является термин *сексуальное насилие над детьми, совершаемое с помощью Интернета* [21, с. 23].

Н.А. Голованова отмечает, что уголовное законодательство зарубежных государств не всегда использует термин *груминг*, чаще перечисляются запрещенные действия, например: онлайн-общение с ребенком с последующей встречей, онлайн-общение с ребенком без последующей встречи, онлайн-разговоры на сексуальные темы, онлайн-демонстрация детям взрослой порнографии, давление на ребенка или принуждение его к созданию сексуального образа [21, с. 53]. Некоторые страны вообще отказываются от использования этого термина. Так, законодательство Ирландской Республики имеет норму «использование информационных и коммуникационных технологий для облегчения сексуальной эксплуатации ребенка»⁷,

⁷ Ст. 8 Закона Ирландской Республики об уголовном праве (половые преступления), 2017 г.

хотя в пояснительной записке к законопроекту 2014 г. значилась ответственность за *груминг* в отношении детей (*Criminal Law [Child Grooming] Bill*) [там же].

Н.В. Богданова обращает внимание, что терминология, используемая для описания киберпреступности, в том числе в рассматриваемой сфере, почти полностью состоит из интернационализмов, и высокий уровень унификации терминологии способствует взаимопониманию между сотрудниками правоохранительных органов разных стран [15, с. 32]. При этом эмоционально-экспрессивно окрашенные термины не всегда фигурируют в законодательных актах (где даны четкие определения тех или иных правонарушений), а используются преимущественно в медиатекстах. Такие термины в силу своей метафоричности иногда «обладают затемненной мотивировкой, а стремление добиться при переводе стилистической близости к оригиналу не всегда способствует вхождению термина в систему принимающего языка» [15, с. 33].

В законодательстве Российской Федерации присутствуют понятия «действия сексуального характера» (ст. 132–134 УК РФ) и «развратные действия» (ст. 135 УК РФ). Такие действия могут осуществляться не только при физическом контакте, но и опосредованно, с помощью Интернета и других информационно-телекоммуникационных сетей⁸.

Заключение

По нашему мнению, термины *секстинг* и *груминг* не раскрывают всех особенностей и форм сексуальных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Использование иноязычных терминов (особенно лишенных в восприятии носителей русского языка однозначной негативной коннотации и применяемых по отношению к различным явлениям, в том числе не связанным с причинением вреда ре-

⁸ Так, п. «б» ч. 3 ст. 134 УК РФ предусмотрена ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

бенку) размывает, нивелирует негативное, деструктивное, противоправное содержание этих явлений и действий в общественном сознании, порождая риск облегченного отношения к ним.

В контексте судебной экспертизы считаем более правильным использование понятий «сексуальное насилие над детьми, совершаемое с помощью Интернета»

и «сексуальные действия, совершаемые с помощью Интернета». Использование в языке эксперта правовых понятий «действия сексуального характера» и «развратные действия» нецелесообразно во избежание восприятия их органом или лицом, назначающим экспертизу, как юридических.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов В.О. Методологические аспекты лингвистического экспертного исследования переписок на сексуальные темы с несовершеннолетними // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 107–114.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-107-114>
2. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемом с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. 2022. Т. 17. № 1. С. 96–106.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-96-106>
3. O'Connell R. A Typology of Cyber Sexploitation and Online Grooming Practices. Preston, England: University of Central Lancashire, 2003.
<http://www.uclan.ac.uk/host/cru/docs/cru010.pdf>
4. Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual Grooming of Children: Review of Literature and Theoretical Considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. Vol. 12. No. 3. P. 287–299.
<http://doi.org/10.1080/13552600601069414>
5. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L. Online “Predators” and Their Victims: Myths, Realities, and Implications for Prevention and Treatment // Psychology of Violence. 2010. Vol. 1. P. 13–35.
<http://doi.org/10.1037/2152-0828.1.S.13>
6. Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J., Turley C., Tompkins C., Ciulla S., Milazzo V., Schimmenti A., Craparo G. European Online Grooming: Project Final report. Retrieved from the European Online Grooming Program (2012).
www.europeanonlinegroomingproject.com
7. Black P.J., Wollis M., Woodworth M., Hancock J.T. A Linguistic Analysis of Grooming Strategies of Online Child Sex Offenders: Implications for our Understanding of Predatory Sexual Behavior in an Increasingly Computer-Mediated World // Child Abuse & Neglect. 2015. No. 44. P. 140–149.
<http://doi.org/10.1016/j.chiabu.2014.12.004>
8. Зайцева О.В. Аффективный аспект секстинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 195–204.

REFERENCES

1. Kuznetsov V.O. Methodological Aspects of Linguistic Expert Analysis of Communications on Sexual Topics with Minors. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 107–114. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-107-114>
2. Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Information Materials on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity Committed through Information and Telecommunication Networks. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 96–106. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-96-106>
3. O'Connell R. *A Typology of Cyber Sexploitation and Online Grooming Practices*. Preston, England: University of Central Lancashire, 2003.
<http://www.uclan.ac.uk/host/cru/docs/cru010.pdf>
4. Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual Grooming of Children: Review of Literature and Theoretical Considerations. *Journal of Sexual Aggression*. 2006. Vol. 12. No. 3. P. 287–299.
<http://doi.org/10.1080/13552600601069414>
5. Wolak J., Finkelhor D., Mitchell K.J., Ybarra M.L. Online “Predators” and Their Victims: Myths, Realities, and Implications for Prevention and Treatment. *Psychology of Violence*. 2010. Vol. 1. P. 13–35.
<http://doi.org/10.1037/2152-0828.1.S.13>
6. Webster S., Davidson J., Bifulco A., Gottschalk P., Caretti V., Pham T., Grove-Hills J., Turley C., Tompkins C., Ciulla S., Milazzo V., Schimmenti A., Craparo G. *European Online Grooming: Project Final report*. Retrieved from the European Online Grooming Program (2012).
www.europeanonlinegroomingproject.com
7. Black P.J., Wollis M., Woodworth M., Hancock J.T. A Linguistic Analysis of Grooming Strategies of Online Child Sex Offenders: Implications for our Understanding of Predatory Sexual Behavior in an Increasingly Computer-Mediated World. *Child Abuse & Neglect*. 2015. No. 44. P. 140–149.
<http://doi.org/10.1016/j.chiabu.2014.12.004>
8. Zaytseva O.V. Affective Aspect of Sexting. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2020. No. 3. P. 195–204. (In Russ.).

9. Зайцева О.В., Зобнина Н.В. Коммуникативные тактики сексуального онлайн-взаимодействия (на материале секстинга и порноместы) / Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов международной научной конференции. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 154–159.
10. Соловьев В.С. Криминологические риски цифросексуализма // Вестник РПА. 2020. № 3. С. 47–56. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-47-56>
11. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 1 (61). С. 170–176.
12. Корчагин Н.Ю., Дворянчиков Н.В., Антонов О.Ю., Шульга Т.И. Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 111–126. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100209>
13. Туркулец В.А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1–11. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.5.33125>
14. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 250–263. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
15. Богданова Н.В. Особенности терминования новых юридических понятий и специфика перевода неологизмов / Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. СПб.: РПА Минюста России, 2018. С. 28–34.
16. Килби Э. Гаджетомания: как не потерять ребенка в виртуальном мире / Пер. с англ. Д. Седова. СПб.: Питер, 2019. 252 с.
17. Топорикова О.О. Перспективы криминализации в республике Беларусь сексуальных домогательств в отношении детей с использованием сети интернет // Право.by. 2015. № 4 (36). С. 108–114.
18. Догозува Д.А. Защита от кибербуллинга в Российской Федерации // Научное обозрение. 2019. № 4 (2). С. 24–26.
19. Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 42–57. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.3.4>
9. Zaytseva O.V., Zobnina N.V. Communicative Tactics of the Sexual Online Interaction (on the Materials of Sexting and Revenge Porn). *International and Domestic Trends and Development Prospects of Forensic Science. Collection of Theses of the International Scientific Conference*. N. Novgorod: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2019. P. 154–159. (In Russ.).
10. Solovyov V.S. Criminological Risks of Digisexuality. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2020. No. 3. P. 47–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-47-56>
11. Bel'skaya N.S. Speech Genre of Sexting in Forensic Linguistics Analysis Applicable to Sex Crimes Investigations. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2015. Vol. 2. No. 1 (61). P. 170–176. (In Russ.).
12. Korchagin N.Yu., Dvoryanchikov N.V., Antonov O.Yu., Shulga T.I. Specifics of Psychological Impact Strategies for Persons Committing Sexual Crimes against Minors through the Internet. *Psychology and Law*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 111–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100209>
13. Turkulets V.A. Sexting with Regards to Minors: Criminal Legal and Victimological Aspect. *Legal Studies*. 2020. No. 5. P. 1–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.5.33125>
14. Dozortseva E.G., Medvedeva A.S. Sexual Online Grooming as an Object of Psychological Research. *Psychology and Law*. 2019. T. 9. No. 2. P. 250–263. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
15. Bogdanova N.V. Special Aspects of the Naming of New Legal Terms and Specifics of the Neologisms Translation. *Major Development Issues of the Russian State System and Public Law. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg: RPA Minyusta Rossii, 2018. P. 28–34. (In Russ.).
16. Kilbi E. *Gadget-Mania: How Not to Lose a Child in the Virtual World* / Transl. from English by D. Sedov. Saint Peterburg: Piter, 2019. 252 p. (In Russ.).
17. Toporikova O.O. Perspectives of the Criminalization of Sexual Harassment against Children via the Internet in the Republic of Belarus. *Pраво.by*. 2015. No. 4 (36). P. 108–114. (In Russ.).
18. Dogozuva D.A. Protection of Cyberbullying in the Russian Federation. *Legal Sciences*. 2019. No. 4 (2). P. 24–26. (In Russ.).
19. Golovanova N.A. New Types of Online Crimes Abroad. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2019. No. 3. P. 42–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.3.4>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 09.12.2021

После доработки: 20.01.2022

Принята к печати: 17.02.2022

Received: December 09, 2021

Revised: January 20, 2022

Accepted: February 17, 2022